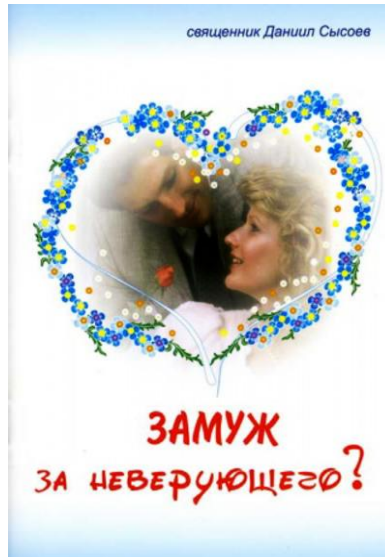

«Замуж за неверующего?»

Книга Е. Богущевой «Уж замуж...» вышла в издательстве «Благо» в 2002 году, но до сих пор вокруг этого издания не утихают споры. Причина в том, что проблема – вступать или не вступать в брак с неверующим – является очень острой и актуальной для многих наших православных современников. Существует ли однозначное мнение Церкви, святых отцов относительно таких браков? Своими размышлениями по поводу брошюры «Уж замуж...» делится в этой статье священник Даниил Сысоев, кандидат богословия.

Возрождение Церкви после гонений породило ряд проблем не только духовного, но и практического порядка. Фактом является то, что в храмы пришло гораздо больше молодых женщин, чем мужчин, и потому остро стал вопрос о том, за кого им выходить замуж. Неудивительно поэтому, что книга, отвечающая на вопрос: "Выходить ли замуж за неверующего?" вызвала неподдельный интерес у читательниц и читателей. Но, тем не менее, удивляет вполне нетрадиционный подход к столь важному вопросу, изложенный в данной работе. Мы постараемся разобрать с точки зрения святоотеческого богословия и канонического права данное произведение.

Отредактировал и опубликовал на сайте PRESSI (HERSON)

Итак, сюжет данной работы заключается в том, что некая барышня полюбила неверующего (который снабжен всеми мыслимыми достоинствами) и очень хочет за него замуж, мотивируя это тем, что с самого детства все девочки стремятся к тому, чтобы стать женой и матерью. Терзаемая сомнениями, и не зная, как поступить, она обращается к своему духовнику с вопросом: "Можно ли выйти за своего возлюбленного замуж, и не будет ли это блудом?" Вся книжка состоит из пространныго ответа духовника, из которого становится ясным, что никаким грехом и, тем более, блудом этот союз не будет, ибо, во-первых, апостол Павел разрешил христианам вступать в брак с неверующим, а во-вторых, если этот союз будет основан на целомудренной любви, он является благодатным и даже образом союза Христа и Церкви. Долго духовник рассказывает о том, что такое любовь, по которой он подразумевает некое чувство, эмоцию, и утверждает, что она вполне возможна и в таком своеобразном "браке". Он подчеркивает, что само по себе Венчание не является гарантией крепости семьи (тем более, что сейчас часто преобладает оккультное отношение к этому Таинству), и говорит, что даже богохульство супруга не должно приводить к разводу, а лишь к проявлению терпения у верующего. Выслушав батюшку, барышня, окрыленная, приходит домой, вступает в "брак" с безбожником, убежденная, будто ее поступок вполне хорош, и лишь после росписи она сообщает о своей вере огорошенному супругу. У них практически идеальная семья, но наученная своим духовником молодая супруга только молится об обращении своего "мужа", ибо говорить на эту тему ему неинтересно.

Вот такой прекрасный образец для подражания предлагают нам издатели этой брошюры! Но, к сожалению, реальность, с которой приходится сталкиваться священнику, резко отличается от описанной идиллии. Чаще всего жены и мужья, вступившие в такое сожительство, очень быстро обмирщаются, ревность к спасению заменяется приспособленчеством, а часто наступает и прямое отступничество. Сколько уже девушек приняли ислам, выйдя замуж за мусульманина, а вот обратных примеров нам практически не известно! Вместо воскресных служб такие супруги начинают ходить в театры и на модные "тусовки", лишь бы угодить своей "половине". Дети у таких родителей растут циниками, которые не верят ни во что. Что, впрочем, и понятно, ведь живой пример лицемерия у них перед глазами! Не надо думать, что это результат только нынешнего развратного времени. То же самое было и с русскими дворянами, отдававшими своих детей за знатных еретиков, в результате чего выросло поколение базаровых. То же было и в странах ислама, где насильно взятые в гарем девушки рожали янычар, убивавших своих соплеменников. То же еще в III веке заметил еще свмч. Киприан Карфагенский, когда в своей книге "О павших" писал, что причиной большого количества отступников было то, что "заключают супружеские союзы с неверными; члены Христовы предлагают язычникам".

Так почему же такое происходит? Неужели православная вера более слаба, чем неверие или какая-либо лжерелигия, если брак заключенный с неверным приводит к столь плачевным результатам? Ответом является то, что Бог не помогает тем, кто прямо нарушает Его волю.

Если посмотрим на Священное Писание, то увидим, что практически на протяжении всей священной истории Бог предостерегает от смешения верных Ему людей с теми, кто не исполняет Его волю. Уже на заре мира произошла величайшая катастрофа Всемирного Потопа, вызванная тем, что "сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал. И сказал Господь Бог: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками сими; потому что они плоть" (Быт. 6, 2-3). Традиционное толкование говорит, что сыны Божии - это потомки Сифа, верные Господу,

а дочери человеческие - каинитки, и смешение этих двух родов привело к гибели древний мир. Помня об этом страшном событии, св. Авраам заставил своего слугу поклясться Богом, что он не возьмет Исааку жену из дочерей Ханаанских (Быт. 24, 3). Точно также и одной из причин отвержения Исава было то, что он взял себе в жены хеттеянок. "И было это в тягость Исааку и Ревекке" (Быт. 26, 35), так что последняя сказала, что она "жизни не рада из-за дочерей Хеттейских" (Быт. 27, 46). Закон Божий зафиксировал письменно эту норму: "Не бери из дочерей их жен сынам своим и дочерей своих не давай в замужество, дабы дочери их, блудодействуя вслед богов своих, не ввели и сынов твоих в блужение вслед богов своих" (Исх. 34, 16) И "тогда воспламенится на вас гнев Господа, и Он скоро истребит тебя" (Втор. 7, 4). И, действительно, эта угроза настигала тех, кто нарушал завет Господа. Начиная со страшного поражения в Ваал-Фегоре, когда только удар копья Финееса прекратил поражение, из-за которого погибло 24000 человек (Числ. 25), и в продолжение правления судий, когда Самсон погиб из-за филистимлянки Далиды (Суд. 16), и до страшного грехопадения мудрейшего царя Соломона, чье сердце развратили жены (3 Цар. 11, 3) продолжается борьба за исполнения этой заповеди. И Бог незамедлительно карал тех, кто нарушал Его повеление. Причем заповедь эта ни коим образом не была связана с представлением о чистоте крови. Раав блудница, Сепфора - жена Моисея, Руфь моавитянка, отказавшиеся от своих лжебогов, вошли в народ Божий. Особенно важным эта заповедь стала для свв. Ездры и Неемии, боровшихся со смешением избранного народа с иноплемениками (1 Езд. 9-10; Неем. 13, 23-29). Слово Божие называет смешанные браки "великим злом, грехом перед Богом" (Неем. 13, 27), "беззаконием, превышающее голову, и виной, выросшее до небес" (1 Езд. 9, 6). Прор. Малахия провозглашает: "вероломно поступает Иуда, и мерзость совершается в Израиле и в Иерусалиме; ибо унижил Иуда святыню Господню, которую любил, и женился на дочери чужого бога. У того, кто делает это, истребит Господь из шатров Иаковлевых бдящего на страже и отвечающего и приносящего жертву Господу Саваофу" (Мал. 2, 11-12). Не во исполнение ли этого проклятия Божия дети у таких преступников и преступниц становятся безбожниками, а часто и погибают?

Когда наступил Новый Завет, и закон Моисея был превзойден благодатью Евангелия, тем не менее это повеление Господа осталось в силе. Апостольский Собор в Иерусалиме заповедал обращенным из язычников воздерживаться от блуда (Деян. 15, 29), под чем толкователи подразумевают действительность всех брачных запретов Ветхого Завета и для христиан. Далее апостол Павел, разрешая жене выходить второй раз замуж, добавляет "только в Господе" (1 Кор. 7, 39). Для христиан всегда была очевидной невозможность вступать в брак с неверными, и это исполнялось неукоснительно, несмотря на то, что общины христиан были очень малы. Так свмч. Игнатий Богоносец пишет: "Скажите моим сестрам, чтобы они любили Господа и были довольны своими мужьями по плоти и по духу. Так же предпишите и моим братьям во имя Иисуса Христа "любить своих жен как Господь Иисус Христос любит Церковь"... Хорошо мужчинам и женщинам, вступающим в брак, делать это с благословения епископа, так чтобы брак был по Господу, а не по похоти". Также думали и прочие святые отцы. Например, свят. Амвросий Медиоланский говорит: "если самый брак должен быть освящаем покровом и благословением священническим: то как может быть брак там, где нет согласия веры". Данное учение прямо высказано Православной Церковью устами Вселенских Соборов. 14 правило IV Вселенского Собора накладывает епитимью на тех чтецов и певцов, которые вступают в брак с иноверными или отдают своих детей в такой брак. В согласии с толкованием еп. Никодима (Милаша) наказание это - низложение. Еще более ярко и без возможности каких-либо перетолкований изложено отношение Церкви к данному вопросу в 72 правиле VI Вселенского Собора. Оно гласит: "Недостойно мужу православному с женою еретическою браком совокуплятися, ни православному жене с мужем еретиком

сочетаватися. Аще же усмотрено будет нечто таковое, соделанное кем-либо: брак почитати нетвердым, и незаконное сожитие расторгати. Ибо не подобает смешивати несмешаемое, ниже совокупляти с овцой волка, и с частью Христовою жребий грешников. Аще же кто постановленное нами преступит: да будет отлучен. Но аще некоторые, будучи еще в неверии, и не быв причтены к стаду православных, сочетались между собою законным браком: потом один из них, избрав благое, прибегнул ко свету истины, а другой остался во узах заблуждения, не желая воззрети на божественные лучи, и аще притом неверной жене угодно сожительствовати с мужем верным, или напротив мужу неверному с женою верною: то да не разлучаются, по божественному апостолу: святится бо муж неверен о жене, и святится жена неверна о муже верне (1 Кор. 7, 14)". После столь очевидного выражения откровенного учения Церкви (а кроме этого по данному поводу так же гласят следующие каноны: Карф. 21 (30); Лаод. 10, 31), позиция автора разбираемой книжки просто возмущает. Если правдой является то, что таких взглядов придерживается ее духовник, то, в согласии с 1 правилом VII Вселенского Собора, он должен быть лишен сана.

Но теперь время перейти к анализу аргументов, выдвигаемых в защиту возможности этого беззаконного сожития. Итак, на вопрос своей духовной дочери, не будет ли ее брак блудом, духовник отвечает: "Нет, нисколько. Церковь с уважением относится к такому браку, в котором лишь один из супругов принадлежит к православной вере, ибо сказал св. ап. Павел: «Неверующий муж освящается женою верующей, и жена неверующая освящается мужем верующим» (1 Кор. 7, 14), и далее: «Ибо почему ты знаешь жена. Не спасешь ли ты мужа, или почему ты знаешь муж, не спасешь ли жены?» (1 Кор. 7, 16). Ведь ты помнишь, что Господом сказано: муж и жена - это одна плоть. Так было исстари, так есть и теперь - брак между верующим и неверующим супругами не считается Церковью блудным сожительством" (с. 9-10). Аргумент этот является наиболее распространенным из выдвигаемых в защиту брака с неверными. Более того, он не нов. Его еще во II веке выдвигали те, кто пытался отказаться от исполнения слов Господа. Вот как отвечает на него Тертуллиан: "Совершенно ведь ясно, что этот текст имеет в виду тех христиан, которые уверовали, уже состоя в браке, что доказывают слова: "если какой брат женат на неверующей". Он не говорит: "взял в жены неверующую". Он хочет сказать, что женатый на неверующей и только что сам обращенный, должен оставаться с женой; иными словами, новообращенные не должны думать, что обязаны расстаться с женами, которые сделались для них чуждыми в вере. Он даже прибавляет обоснование, говоря, что "в мире призвал нас Господь", и что "верующий может спасти через брак неверующего" (1 Кор. 7, 15-16). Наконец, это толкование подтверждает концовка: "кого как призвал Господь, тот пусть так и остается (1 Кор. 7, 17). А призывают, я полагаю, язычников, а не христиан. Если бы он говорил о тех, кто сделался христианином до женитьбы, то разрешил бы последним вступать в брак с кем угодно, но этому противоречили бы следующие его слова: "жена после смерти мужа свободна, и может выйти за кого хочет, но только за христианина (1 Кор. 7, 39). Смысл этих слов не оставляет сомнений: чтобы мы не злоупотребили словами "пусть выходит за кого хочет", он прибавляет: "только за христианина"... Это единственное условие, которое он выдвигает. "Только за христианина", - говорит он, и слово "только" придает великую силу закона, делая его совершенно обязательным. Слово это повелевает и убеждает, приказывает и увещевает, обязывает и угрожает. Мнение апостола столь же ясно, сколь и красноречиво в своей краткости, как и всякое Божественное слово, требующее повиновения". Таким образом, анализ этого священного текста, столь блистательно проведенный знаменитым апологетом, показывает всю надуманность данного аргумента.

Если же мы обратимся к толкованию отцов (а 19-е правило VI Вселенского Собора запрещает понимать Писание вопреки святым), то увидим, что их согласное мнение подтверждает понимание этого священного текста, как относящегося только к тем супружеским парам, где кто-то один из супругов обратился ко Христу после брака. Приведу только одно толкование святого отца, чтобы не быть голословным. Блаж. Феофилакт Болгарский пишет в толковании на данное место: "Рассматриваемую заповедь апостола относи к тому только случаю, если муж и жена соединились браком, когда оба еще находились в неверии, но после та или другая сторона обратилась к вере. Ибо, если прежде только один муж был неверным, или только одна жена; то верной половине вовсе не позволялось вступать в брак с неверною: это видно из слов апостола; ибо не сказал он: если кто пожелает взять неверную, но "еще кто имать". Опять не просто предписывает жить верной половине с неверной, но только если последняя пожелает того; ибо это значит "благоволит", т. е. если пожелает". Подобную мысль высказывает и блаж. Феодорит Киррский, говорящий: "выходи за верного, благочестивого, целомудренно, законно". И как уже мы видели выше, именно такое толкование высказала сама Церковь устами 72 правила VI Вселенского Собора. И кто после этого посмеет опровергать учение, высказанное столь великим авторитетом?

Но автор данной книжки не останавливается и после такой подтасовки. Герой этой брошюры утверждает, что "в соответствии с древними каноническими предписаниями, Церковь и сегодня не освящает венчанием браки, заключенные между православными и нехристианами, одновременно признавая таковые в качестве законных и не считая супругов, состоящих в таком браке, пребывающими в блудном сожителстве" (с. 11). Что на самом деле говорят древние каноны, мы уже видели выше, а здесь стоит привести и те правила, которые действовали в Русской Церкви до революции. Вопреки мнению автора "русским подданным православного исповедания брак с нехристианами вовсе запрещается", а такое брачное сопряжение не признавалось "законным и действительным". Следовательно, дети признавались незаконнорожденными, не имели прав на наследство и титул, а сама связь признавалась прелюбодейной, и потому христианину, в нее вступившему, даже в то время полагалось 4 года отлучения от Причастия. В том же случае, когда один из иноверных супругов обращался в христианство, с того, кто остался вне Церкви, тотчас бралась подписка в том, что дети, которые родятся у них после этого, будут крещены в Православной Церкви, и иноверный не будет никаким образом приводить их к своей вере, а с его верная половина не будет лишаться единобрачного сожителства во все время ее жизни и не будет принуждать ее к возврату в прежнее заблуждение. Если неверный супруг давал такую подписку и следовал ей, то брак признавался законным, если же следовал отказ или нарушение этих обязательств, тогда брак тотчас расторгался, и новообращенный имел право на новый брак с православным. Великие догматисты XIX века, такие как митр. Макарий (Булгаков) также считали невозможным брак верного с иноверцем. Таким образом, автор данной работы является настоящим модернистом и обновленцем, отвергающим и каноны, и Писание, и отцов, и традицию нашей Церкви.

Но давайте рассмотрим и другие несуразности, приводимые в данном сочинении. Делаем мы это не только из-за большого по нашим временам тиража (15000) данного опуса, но и потому, что в сознании многих существуют подобные же искажения в понимании Священного Предания, о сути которых мы поговорим в конце нашей работы.

"Духовник" утверждает, что сложности могут быть и в браке с еретиком, но это вполне приемлемо, т.к. именно так часто было в истории. Действительно, так бывало, но каноны (Карф. 21 (30); Лаод. 10, 31) считают это недопустимым. И всегда такая практика

считалась проявлением (чаще всего неоправданной) икономии. Но самым диким является мнение автора, будто брак с представителем иной религии (ислама, индуизма, буддизма) допустим, хотя и это гораздо сложнее, чем с еретиками. "Хорошо, если не встанет вопроса об отречении от Христа, - говорит "пастырь", - и супруги окажутся достаточно мудрыми для того, чтобы с уважением относиться к религиозным воззрениям друг друга. Не секрет, что предмет веры зачастую становится поводом для насмешек, конфликтов и агрессии со стороны мужа или жены, исповедующих разные религии, становится причиной многих споров на тему, кто "правильнее" верит и чья вера спасительней" (с. 12). Здесь, что ни слово - то восхитительный перл отступничества! Что это получается, жена, читающая в Псалтири (Пс. 95): "вси бози язык бесове суть", начнет с уважением относиться к вере своего, с позволения сказать, "мужа", кланяющегося этим самым демонам? Та, кто прославляет мучеников в храме, дома будет одобрять то, против чего мученики боролись? С "мудрым уважением" будет относиться к джихаду, или поклонению деревянным и каменным идолам? Данный "батюшка", наверное, сурово осудит за "нетерпимость" и библейских пророков, и святых апостолов, и святителей, и мучеников, сжигавших капища и осуждавших мерзость поклонения лжебогам! Потрясает то, что автор закавычивает выражение "правильнее" и считает бессмысленными споры на тему, какая религия спасительнее. Получается, что для данного горе-пастыря, как и для многих наших современников, "для спасения души все святые хороши!" Никто и никогда не спасется без Христа и Его Церкви, и потому, если жена любит своего мужа (в том, конечно, случае, если брак состоялся до ее обращения), то она должна заботиться о том, чтобы тот убедился в этой важнейшей истине. Конечно, из этого не следует, что дом у новообращенной (или новообращенного) должен напоминать филиал Думы и наполняться постоянными спорами, но, с другой стороны, неверующий супруг должен знать то, что его вера вовсе не одобряется православным, а, напротив, считается заблуждением и лишь терпится "сжав зубы". Если же речь заходит о выборе между Богом и мужем, вопреки мнению "духовника", не может быть и речи о терпении (да и слова апостола (Рим. 14, 1; Рим. 15, 1) вовсе не относятся к иноверцам), а необходим развод. Как пишет свят. Феофан Затворник: "Если неверный муж не хочет жить с женою верною, а предлагает ей или возвратиться к прежнему нечестию, или оставить его, то очевидно, что должно оставить такого мужа; ибо о том, чтобы изменить вере и думать не следует, а оставаться с мужем при вере, наперекор ему, значило бы вводить намерено разлад и ссоры в семью. Итак, говорит: мира ради оставляйте таковых мужей и жен; в таком случае вы свободны от ига брачного, не подработны ему". Также говорит и Златоуст: "если неверный повелевает тебе приносить жертвы и участвовать в его нечестии по праву супружества, или же оставить его, то лучше оставить брак, нежели благочестие. Если неверный ежедневно оскорбляет и заводит ссоры, то лучше разлучиться". И снова этот "священник" учит вопреки Отцам!

Еще более умильной является попытка обосновать "благодатность" данного сожития. "Пастырь" говорит своей несчастной "овечке": "Если ты решишь соединить свою судьбу с неверующим человеком, то через тебя, по твоим молитвам, богоугодным делам и добродетельными поступками сумеешь, я надеюсь, стяжать благодать на вашу семью" (с.16). Таким образом, нам предлагается принять чисто пелагианскую доктрину о том, что благодать достигается собственными усилиями человека. Но, как говорят каноны Карфагенского Собора, без помощи благодати совершенно нельзя исполнить никакие заповеди (127 пр.), и она дает нам и силу, и любовь к исполнению заповедей (126 пр.), а тот, кто отвергает это - предается анафеме. Потому все попытки заработать благодать своими силами - бессмысленны, и кто надеется на это - еретик. Бог не только Сам очищает нас от греха и показывает красоту добродетели, но и Сам Собственной силой творит вместе с нами добро. Все же попытки "заработать" благодать - это возвращение к закону и

отказ от Христа (Еф. 2, 8-10; Гал.2, 21). Богом даны нам источники благодати - это святыя Таинства, одно из которых - Венчание, но автор понимает, что в ее случае это невозможно, и потому ее "духовник" вынужден прибегать к самодельным источникам, о которых ничего не говорит Откровение. И исполнилось над ними слова пророка: "два зла сделал народ Мой: Меня, источник воды живой, оставили, и высекали себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды" (Иер. 2, 13). Первый из них мы уже рассмотрели - это попытка заменить Таинство Божие человеческими делами. Тут мы немного отвлечемся в сторону, и заметим странную тенденцию автора всеми возможными способами преуменьшить значение Таинства Брака. Это и указание на то, что недопустим оккультный подход к таинству (с. 13-14), что при священнодействии недопустимо лукавство при ответе на вопрос: "любишь ли его (ее)"? (с. 16). К слову сказать, такого вопроса чинопоследование Венчания не содержит, и в этом есть глубокая причина, о которой мы скажем чуть позже. При этом священник ни словом не обмолвился о том, что в Венчании дается "благодать чистого единодушия, благословенного рождения и христианского воспитания детей" (Катехизис свят. Филарета Московского). Для него единственное, что отличает венчаный Брак от невенчанного - это лишь факт того, что Христос является его свидетелем (с. 15). О благодатных силах, даваемых в этом священнодействии упоминается только бегло в самом конце (с. 52). И это не удивительно, ибо тогда рухнула бы вся пелагианская картина замены благодати собственными усилиями, излагаемая в этом сочинении. Налицо вполне еретическая тенденция отвержение сакраментального характера этого Таинства, сближающего автора с римокатоликами, так же считающими, что совершителями Брака являются сами супруги, а иерей - лишь свидетель его каноничности.

Но, понимая, что такой подход оставит его подопечную в состоянии неуверенности в благодатности ее союза, "духовник" выдумывает второй признак наличия благодати (или способа ее получения): "И притом, если ваш союз будет основан на целомудренной любви - то как можно говорить, что он внеблагодатен? Ибо что такое любовь, как не благословение Божие, посылаемое мужчине и женщине?" (с. 16). Итак, критерием благодатности является наличие целомудренной любви. Да, действительно свят. Иоанн Златоуст пишет: "Сам Бог сеет любовь в мужей и жен". Но как Он это делает, и что это такое "Любовь", в этом взгляды Церкви и автора расходятся. Первая считает вместе со Златоустом, что в таинстве "умножится любовь жениха и сохранится целомудрие невесты, в дом войдут добродетели и изгнаны будут коварства дьявола, чтобы супруги соединяемые благодатью Божиею, провождали жизнь приятную", а вторая полагает, что сама по себе "целомудренная любовь" является гарантией наличия благодати. Но уже в "Православном исповедании" сказано, что взаимного "согласия недостаточно будет для вступления в истинный брак, если они сами не засвидетельствуют пред священником взаимного своего обещания". И именно потому, что в Венчании дается истинная любовь, о ней и не спрашивают перед Таинством, иначе получилось бы, что все те, кто вступил в Брак за послушание своим родителям, на самом деле были лишены возможности строить христианскую семью.

И поэтому для нас является диким утверждение, будто "апостол настаивал на том, что брачный союз (даже наполовину нехристианский), союз мужа и жены, - символ союза Христа и Церкви" (с. 18). Слова послания к Ефесянам (5, 22-32), на которые ссылается автор, очевидным образом обращены к христианам (ведь 32 стих прямо называет этот союз таинством, да и само содержание, обращенное одинаково к мужам и женам, показывает, что речь идет только о христианских семьях). Удивляет, как нехрист может любить свою жену "как Христос возлюбил Церковь? (Еф. 5, 25)" Все эти высказывания возможны лишь при неверном понимании самого понятия "любовь". Уже не приходится

говорить, что тут опять отвергается уникальность таинства Венчания, в котором "благословляется супружеский союз, во образ духовного союза Христа с Церковью".

Но что же такое "целомудренная любовь", которая, по мнению автора, может заменить собою благодать Венчания? И здесь мы подходим к самой важной ошибке, свойственной как Е. Богушевой, так и очень многим православным. С ее точки зрения, любовь - это особое чувство (с. 33). Здесь мы видим влияние любовных романов и, вообще, классической литературы на наше сознание. Для Библии же и для святых отцов - это состояние воли, и потому она может быть заповедью. Так "Православное исповедание" говорит, что "любовь вмещает в себе Божественное Десятисловие", а Катехизис утверждает, что "истинная любовь естественно проявляет себя через добрые дела". Преп. Иоанн Лествичник говорит, что "любовь по качеству своему есть уподобление Богу, сколько того люди могут достигнуть; по действию своему, она есть упоение души; а по свойству - источник веры, бездна долготерпения, море смирения. Любовь, собственно, есть отложение всякого противного помышления, ибо любви не мыслит зла. Любовь, бесстрастие и сыноположение различаются между собою одними только названиями". Таким образом, для христиан очевидным является то, что истинная любовь невозможна без православной веры. Ибо, как пишет тот же преподобный, "по моему разумению, вера подобна лучу, надежда - свету, а любовь - кругу солнца. Все же они составляют одно сияние и одну светлость". Таким образом, для нас абсурдной является мысль, будто "целомудренная любовь" может дать благодать заведомо запрещенному союзу, ибо таковой просто не будет между "супругами". Для нас представляется совершенно немыслимой сама возможность бесстрастной любви там, где любящий не верит в Бога. Все эти чувства, именуемые любовью, являются, согласно Лествичнику, т.н. "естественной любовью", свойственной, в том числе, и животным. Это состояние не является благодатным, и потому "блуд примешивается к ней, как иногда видим в голубе кроющихся вшей". На этом чувстве нельзя построить христианской семьи, и оно не приводит человека к святости.

Таким образом, рассмотрев книжку "Уж замуж", мы видим, что главная ее мысль - возможность христианину вступать в брак с неверующим, прямо противоречит учению Церкви, основанному на Божественном Откровении. Те, кто послушают автора этого сочинения и нарушат повеление Господа, совершат тяжелый грех, рискуют отпасть от Церкви. Их союз не будет законным браком, а прелюбодеянием. В данной работе мы видим также радикальную ревизию православной нравственности, скрывающуюся под красивыми словами о любви.

Но возникает вопрос: "в чем же причина такого страшного искажения веры, свойственного, как уже говорилось выше, не только данной книжке, но и сознанию многих православных?" Ответом будет слово: "миролюбие". Современные люди, даже приходя в Церковь, не желают по настоящему менять своего сознания. Они не желают по настоящему покаяться ("ибо "покаяние" в библейском смысле - это перемена мыслей). Им надо одновременно быть и православными, и своими для мира сего. Очень не хочется людям совершать этот выбор, и возникает желание "освятить все". Так возникают и новые добродетели, неведомые св. отцам (такие как "терпимость к заблуждению"). И старые термины приобретают совершенно новый смысл (напр. любовь, брак). И появляются представления о том, что и нецерковные люди могут быть "хорошими, добрыми", и, потому, в общем-то и христианство им не особенно нужно. Это нечто желательное, но необязательное. Тем более, что жизненные цели тех и других бывают часто идентичны - это и поиски комфорта любой ценой, и обожествление культуры. И даже такое же отношение к деторождению. Разве не известно, что для очень многих

мнимых "христианок" известие о беременности воспринимается чуть ли ни как онкологический диагноз. И это притом, что они ходят в храм и на каждой службе слышат поминовение "богоотец Иоакима и Анны", реально их главным богом будет комфорт и деньги. Так что так ли удивительно при таком сходстве мировоззрений желание стать окончательно своим для безбожников? Как часто люди говорят: "ну, нельзя же в наше время быть таким фанатиком?! (Как будто время что-то значит в жизни того, кто служит вечному Господу?) Нельзя быть "белой вороной". Это не смиренно, не по-христиански. Нельзя осуждать поступки других людей. Мы должны принимать всех такими, какие они есть, и ни в чем не показывать своего превосходства. (Для этого придуман даже специальный термин "триумфализм"). Надо быть терпимее. Да и вам самим надо стараться не обижать своим поведением. Надо стараться быть как все, иначе мы оттолкнем людей от Церкви (правда, тогда непонятно, зачем вообще в Нее кого-то звать, если Она полностью должна солидаризироваться с цивилизацией?). Тут стоит нарушить все правила политкорректности и процитировать слова ап. Иакова: "Прелюбодеи и прелюбодейцы! Не знаете ли, что дружба с миром, есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу. Или вы думаете, что напрасно говорит Писание: "до ревности любит дух, живущий в нас"?" (Иак. 4, 4-5)

А скрывается за этим отсутствие сознания своего падения и чудовищной бездны зла, захватившего мир сей. Потому и не видят такие люди нужды в спасении, совершить которое может только Создатель. Лишь тогда, когда человек почувствует на себе сильную руку Бога, он понимает, какая пропасть отделяет членов Церкви от самых лучших иноверцев и безбожников. Ведь, по справедливому слову Златоуста, неверный "чужд верному. Он не имеет ни одной и той же с ним главы, но одного и того же отца, ни того же, ни того же города, ни пищи, ни одежды, ни дома; но все у них раздельно. У одного все на земле, у другого - на небесах. У этого царь Христос; у того - грех и дьявол. У этого пища - Христос; у того - гниль и тление. Да и одежда у этого - Владыка ангелов; у того - дело червей. У этого город - небо; у того - земля. А если у нас нет с неверными ничего общего, то скажи мне, в чем же нам иметь общение с ними? Произошли и мы через те же муки рождения и произошли из одного чрева? Но и этого недостаточно для ближайшего родства. Итак, постараемся сделаться гражданами горнего града". И видит он, что истинная любовь никогда не только позволит отдать члены тела Христова на поругание неверному, но и никогда не смирится с тем, что люди живут вдали от Создателя. Никогда человек, попробовавший ее живительных струй, не успокоится, видя, что тот с кем он живет, вражует против Бога нашего. Лишь тот, кто призван Той Любовью, что движет солнце и светила, может победить окаменение чужого сердца, но первым условием этого является исполнение повеления: "выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и Я прииму вас" (2 Кор. 6, 17). Те, кто призван брачным, выйди от языческого жития, оставаясь в телесном союзе, если неверный не хулит веру; призван ли ты безбрачным - или будь девственником, или вступи в брак с православным христианином; упал ли ты в блудоддеяние, встань, отвергни незаконное сожитие или сделай его, через обоюдное Покаяние и Венчание, законным. И тогда сможешь стать причастным то Любви, которая ведет к Себе, и Сам милостивый Творец научит тебя и даст тебе и вечное спасение, и на Земле семью христианскую и все потребное для жизни и благочестия.